

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 1 / 2025, Vol. 13, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/93PSMN125.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Гребенюк, А. А. Эволюция психотерапии: от модернизма через перформатизм к практике перформ-терапии /

А. А. Гребенюк // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 1. — URL:

<https://mir-nauki.com/PDF/93PSMN125.pdf>.

**For citation:**

Grebenyuk A.A. The evolution of psychotherapy: from modernism through performatism to the practice of perform-therapy. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(1): 93PSMN125. Available at:

<https://mir-nauki.com/PDF/93PSMN125.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.9.01; 159.9

**Гребенюк Анатолий Анатольевич**

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия

Доцент кафедры «Психологии»

Кандидат психологических наук

E-mail: a.grebenuk@mail.ru

## **Эволюция психотерапии: от модернизма через перформатизм к практике перформ-терапии**

**Аннотация.** Статья посвящена теоретико-методологическому обоснованию перформ-терапии как нового направления в психотерапии, основанного на культурной парадигме перформатизма. Объектом исследования выступает психологическая идентичность, предметом — механизмы её формирования и восстановления в условиях культурной фрагментации, обусловленной постмодернистскими изменениями. Актуальность темы определяется ростом феномена фрагментированной идентичности, утратой устойчивых систем смыслов и необходимостью разработки терапевтических подходов, способных не только интерпретировать, но и реконструировать целостность субъекта.

Анализируются культурные основания модернистской, постмодернистской и перформатистской моделей субъективности и их влияние на развитие психотерапевтических школ. В центре внимания оказывается концепт двойного кадрирования — механизма, с помощью которого клиент может осознанно включаться в символические рамки, переживая их как подлинные, несмотря на их условность. Такие рамки структурированы вокруг трансцендентных ценностей (Истина, Красота, Добро, Справедливость) и служат основой для интеграции опыта и формирования новой идентичности.

Методологически работа базируется на концептуальном анализе с привлечением трудов Р. Эшельмана, Ж.-Ф. Лиотара, К. Гергена, З. Баумана, В. Франкла, М. Уайта и других. Перформ-терапия рассматривается как альтернатива нарративной и юнгианской психотерапии, акцентирующая не интерпретацию, а действие внутри символической рамки. Делается вывод о её значимости в условиях культурной неопределённости.

**Ключевые слова:** психотерапия; модернизм; постмодернизм; перформатизм; двойное кадрирование; трансцендентные нарративы; целостность личности; фрагментация идентичности; метарефлексия; терапевтические практики

## Введение

История психотерапии тесно связана с философскими и культурными трансформациями, происходившими на разных этапах развития общества. Будучи частью гуманитарного знания, психотерапия отражает не только научные достижения, но и мировоззренческие установки своего времени. Три крупные культурные парадигмы — модернизм, постмодернизм и перформатизм — оказывают принципиальное влияние на представления о личности, её целостности и способах психотерапевтической помощи.

Под модернизмом (в психотерапевтическом контексте) мы понимаем культурно-философскую парадигму XX века, ориентированную на рациональность, системность и научное познание. В этот период личность рассматривалась как внутренняя структура, стремящаяся к целостности, а задача психотерапии заключалась в восстановлении этой целостности через осознание, интерпретацию и интеграцию внутренних конфликтов (Фрейд, Бек, Перлз, Франкл).

Постмодернизм, напротив, деконструирует идею цельного «я» и акцентирует внимание на фрагментарности, множественности интерпретаций и зависимости личности от социокультурных контекстов (Лиотар, Герген, Уайт). В этой парадигме идентичность понимается как гибкая конструкция, а терапевтический фокус смещается с универсальных решений на индивидуальный нарратив и диалог с клиентом.

Перформатизм, предложенный Раулем Эшельманом [1–3], представляет собой реакцию на постмодернистскую фрагментацию. Он предлагает восстановление психологической целостности личности не через рациональный анализ, а через включение в символический порядок — систему значений и смыслов, выраженных в культурно узнаваемых формах, отражающих ценности Истины, Красоты, Добра и Справедливости. Эти формы, пусть и искусственные по происхождению, воспринимаются клиентом как подлинные и значимые. Благодаря этому они становятся рамками, внутри которых возможно переживание себя как целостной личности.

В данной статье мы рассматриваем перформатизм не только как культурную парадигму, но и как методологическую основу нового подхода в психотерапии — перформ-терапии.

В условиях усиливающейся культурной нестабильности, социальной поляризации и утраты устойчивых форм идентичности психология сталкивается с новыми вызовами, требующими не только диагностических, но и экзистенциально ориентированных интервенций [4; 5]. Современные исследования указывают на рост феномена фрагментированной идентичности, при котором человек испытывает трудности в поддержании целостного образа себя, чувства принадлежности и смысла [4; 6]. Ф. Джеймисон подчёркивает, что в постмодернистскую эпоху «отчуждение» сменяется более сложной и глубокой проблемой — распада идентичности [4]. Стивен Фрош отмечает, что постмодернистские подходы, опираясь на релятивизм и деконструкцию, нередко сталкиваются с неспособностью предложить устойчивую символическую реконструкцию субъекта, ограничиваясь только критикой существующих форм [7].

В этой связи особую значимость приобретает разработка новых методов, способных интегрировать символический опыт клиента, обеспечивая включённость в устойчивые структуры смысла. Психотерапевтические наблюдения подтверждают: даже в рамках рациональных направлений терапии, клиенты склонны интуитивно использовать символические формы (сны, образы, личные смыслы) как средства интеграции [8]. Предлагаемая в статье перформ-терапия восполняет этот методологический разрыв, опираясь на культурную парадигму перформатизма и механизм двойного кадрирования, позволяющий

клиенту включаться в символическую рамку, переживая её как подлинную — несмотря на осознание её искусственности [1].

Целью настоящей статьи является теоретическое обоснование применения культурной парадигмы перформатизма в психотерапии как ответа на феномен фрагментации идентичности в условиях постмодернистской культурной среды.

Задачи исследования включают:

1. Анализ философских оснований модернистской, постмодернистской и перформативной моделей идентичности.
2. Выявление трансформации психотерапевтических подходов в связи с изменением культурных парадигм.
3. Описание принципов и механизмов перформ-терапии как нового пост-психологического подхода.

Статья представляет собой теоретико-методологическое исследование и опирается на метод концептуального анализа с использованием трудов Р. Эшельмана, Ж.-Ф. Лиотара, В. Франкла, М. Уайта, а также современных направлений психотерапии.

### **Модернизм и психотерапия: рациональность и целостность**

Психотерапевтические подходы, возникшие в первой половине и середине XX века, формировались в рамках модернистской парадигмы, основанной на рационализме, вере в объективную истину и возможности научного объяснения человеческого поведения. В этой культурной системе личность рассматривалась как внутренняя структура, обладающая потенциальной целостностью и поддающаяся анализу, реконструкции и коррекции.

К числу модернистских направлений относятся:

- психоанализ, стремящийся к выявлению бессознательных конфликтов и восстановлению целостного «я» через интерпретацию [9];
- экзистенциальная терапия, исследующая подлинность и ответственность как универсальные структуры человеческого существования [10; 11];
- гештальт-терапия, ориентированная на осознание текущего опыта и завершение прерванных гештальтов [12];
- когнитивно-поведенческая терапия, формирующая логически обоснованные поведенческие стратегии и проверяемые гипотезы [13];
- клиент-центрированная терапия К. Роджерса, несмотря на гуманистическую направленность, также несёт в себе модернистские идеи — прежде всего, представление о наличии истинного «я», которое можно раскрыть при соблюдении определённых условий [14].

Объединяет эти подходы стремление к структурированному вмешательству, использованию универсальных моделей и опоре на рационально верифицируемую картину психики. В центре модернистской терапии — работа с внутренними механизмами личности, интерпретацией симптомов и стремление восстановить нарушенную целостность.

Тем не менее модернистские школы не всегда учитывали контекстуальные факторы — культурную среду, язык, социальные роли, — а клиент зачастую оказывался в пассивной позиции, принимая интерпретации терапевта как окончательные. Эти ограничения

подготовили почву для переосмысления роли личности в терапии и появления постмодернистских направлений, акцентирующих внимание на нарративе, диалоге и множественности перспектив.

### **Постмодернизм и психотерапия: множественность, контекст и деконструкция**

Постмодернизм, как культурная и философская парадигма, сформировавшаяся во второй половине XX века, противопоставил себя модернистским установкам на универсальность, объективность и линейное развитие. Постмодернистская мысль акцентирует внимание на множественности интерпретаций, контекстуальности опыта и отказе от представления об идентичности как о чём-то фиксированном и стабильном [6; 15].

В психотерапии это выразилось в появлении подходов, ориентированных не на выявление универсальных структур психики, а на конструирование индивидуальных нарративов, в которых человек сам формирует свою историю и придаёт ей значение. Одним из таких направлений стала нарративная терапия, предложенная М. Уайтом и Д. Эпстоном [16; 17]. Она исходит из идеи, что личность существует не вне контекста, а внутри языка и культуры, а терапевтическая задача заключается в пересмотре деструктивных историй и формировании альтернативных, «обогащающих» нарративов.

Постмодернистская перспектива также повлияла на психоанализ, породив интерес к интересубъективности, множественным «я» и ролевым позициям в различных контекстах [18; 19]. Вместо поиска глубинной сущности личности акцент смещается на то, как идентичность создаётся в диалоге, через язык и символические практики. Психотерапевт в такой модели больше не выступает в роли интерпретатора истины, а становится участником совместного смыслообразования.

Даже внутри классических когнитивных подходов наблюдается сдвиг от анализа к переживанию ценностей и символической включённости, как это происходит, например, в терапии принятия и ответственности (АСТ) [20].

Существенным вкладом постмодернизма стало расширение понимания терапии как социального и культурного действия, где каждая история значима лишь в рамках определённого дискурса. Возникает терапевтическая практика, где понятия «здоровье», «норма» и даже «Я» становятся переменными и контекстуальными категориями [21].

Однако, несмотря на гуманистическую направленность и акцент на субъективность, постмодернистская терапия сталкивается с проблемой фрагментации. Когда все точки зрения равнозначны, а смысл — всегда ситуативен, личность может утратить ощущение внутренней устойчивости. Возникает риск деконструкции без реконструкции, где всё подвергается сомнению, но ничто не собирается заново. Именно этот вызов — восстановление субъективной целостности после постмодернистской деконструкции — и становится отправной точкой для появления перформатизма.

### **Перформатизм как ответ на фрагментацию: двойное кадрирование и рамка переживания**

Перформатизм, предложенный Раулем Эшельманом [1–3], предлагает новый способ преодоления фрагментации идентичности, характерной для постмодернистской эпохи. Его центральным понятием является двойное кадрирование — механизм, при котором человек одновременно осознаёт искусственность внешней структуры и принимает её как подлинную через личностное переживание.

Чтобы понять, как этот механизм работает в терапии, важно различать две составляющие любой символической рамки:

- Внешняя рамка — это идея, ценность или структура, к которой человек решает отнестись как к значимой. Даже если она не может быть рационально доказана, она задаёт направление действия. Это может быть вера в любовь, справедливость, духовность, культуру, красоту или знание [1–3].
- Внутренняя рамка — это индивидуальное проживание и интерпретация этой идеи, которая становится частью собственной идентичности. Человек адаптирует символическую структуру к своему опыту и делает её источником смысла и устойчивости.

Идентичность формируется именно на пересечении этих двух рамок: когда человек включает в себя нечто большее, чем он сам, и проживает это как личностную опору. Он не просто анализирует проблему, а живёт внутри символического порядка, где его поступки и чувства начинают складываться в цельную, непротиворечивую историю [1–3].

В этом контексте символическая рамка выполняет несколько функций:

- Она придаёт смысл действиям и страданиям, укореняя их в глубокой ценности.
- Она помогает выдерживать боль и неопределённость, потому что смысл оказывается трансцендентным — выходящим за пределы комфорта или рациональности [1; 2].
- Она собирает личность в целое, превращая разрозненные переживания в единую линию «я» [2].

Наиболее устойчивые рамки, с которыми работает перформ-терапия, отражают вечные ценности — Истину, Красоту, Добро и Справедливость. Эти ценности могут стать основой новой идентичности:

- Истина возвращает контакт с собой через честность и признание [10].
- Красота восстанавливает чувствительность и внутреннюю гармонию [22].
- Добро возвращает доверие и способность быть рядом [14].
- Справедливость помогает обозначать границы и чувствовать достоинство [11].

Клиент в рамках перформ-терапии не просто обсуждает эти ценности — он живёт в их символическом порядке, несмотря на осознание его искусственности. Это и есть двойное кадрирование: способность действовать внутри символа, зная, что он создан, но принимая его всерьёз [1; 2]. Именно эта практика делает возможным создание целостной, живой идентичности — не как отражения реальности, а как личностного выбора быть собой в условиях неопределённости.

Перформатистская установка на преодоление постмодернистской иронии и возвращение к экзистенциальной серьёзности находит отражение и в литературоведческих исследованиях. Так, перформатизм рассматривается как способ символической реконструкции смысла в культуре переходного периода [23].

В других работах подчёркивается его роль в репозиционировании читателя внутри трансцендентной рамки, позволяющей переживать ценности как подлинные, несмотря на их художественную условность [24], что указывает на универсальность эстетического механизма, лежащего в основе данного подхода.

## Перформ-терапия: от эстетической рамки к трансформации идентичности

Перформ-терапия — это психотерапевтический подход, основанный на методологии перформатизма, в котором личность рассматривается не как статичная структура, требующая анализа, а как динамический процесс: становление себя через действия, символы и эстетически оформленные рамки. В отличие от традиционных направлений, она не стремится интерпретировать симптомы, а организует пространство, где человек может жить внутри выбранной ценности, даже понимая её искусственный характер.

Центральной задачей перформ-терапии становится формирование терапевтической рамки, внутри которой клиенту предлагается действовать так, словно он уже включён в трансцендентный порядок — истины, добра, красоты или справедливости. Эта рамка инициируется терапевтом, но не навязывается: её принятие происходит на уровне эмоционального отклика, внутреннего резонанса и готовности клиента жить в соответствии с выбранной ценностью.

Таким образом, терапевт задаёт структуру, а содержание наполняется самим клиентом в процессе личного присвоения рамки. Как подчёркивает Т.С. Мартынова, культурные формы обладают символической медиативностью и могут служить терапевтическим ресурсом, способным структурировать субъективный опыт и формировать пространство взаимодействия [25].

Схожую позицию развивает А.Н. Гусев, подчёркивая, что символические формы выполняют интегративную функцию в психотерапевтическом процессе и способствуют организации терапевтического мышления [26].

В отличие от нарративной терапии, где фокус смещён на переписывание истории, и от юнгианской терапии, где значение придаётся архетипическим глубинам, перформ-терапия ориентирована на актуальное действие в рамках предложенного символического сценария. Здесь важно не то, правдиво ли содержание нарратива, а способен ли клиент принять его как значимый и действовать в его логике.

Пример: клиент приходит с ощущением пустоты и потери смысла. Вместо анализа травм и когнитивных искажений терапевт предлагает включиться в рамку служения красоте — например, проживать каждый день как жест гармонизации, внимания к форме, стилю и чувствам. Эта рамка может быть представлена в виде ритуала, метафоры, дневниковой практики, телесного действия. Она искусственна, но, если клиент принимает её — она становится живой, оживляющей.

Ключевые принципы перформ-терапии:

- Рамка создаёт порядок: человек входит в структуру, которая придаёт смысл хаотичным переживаниям.
- Рамка требует действия: клиент не просто говорит, он действует в логике символа.
- Рамка удерживает идентичность: когда внешнее и внутреннее соединяются, возникает новый способ быть собой.
- Рамка не требует веры в её буквальность: она работает, если включение происходит эстетически, эмоционально, символически.

Таким образом, перформ-терапия, основанная на принципах перформатизма Эшельмана [1], предлагает новый тип терапевтического контракта: не обещание истины или исцеления, а соглашение на участие в эстетически оформленной системе смыслов. Это соглашение делает возможным не анализ, а трансформацию — через действие, символ, ритуал и переживание.

### Заключение

История психотерапии неотделима от философских и культурных изменений, формирующих способы понимания личности и её трансформации. Если модернистская психотерапия стремилась восстановить внутреннюю целостность через рациональный анализ, а постмодернистская — деконструировала само представление о едином «я», то перформатизм предлагает иную стратегию — возвращение к целостности через участие в символическом порядке.

Как культурная парадигма, перформатизм формирует основание для нового взгляда на психотерапевтическую работу: на смену интерпретации и деконструкции приходит включённость в символически оформленные ценностные рамки, даже если они осознаются как искусственные. Механизм двойного кадрирования позволяет клиенту действовать внутри этих рамок и проживать их как подлинные, что делает возможной реконструкцию идентичности без рационального принуждения и психологической редукации.

Такое переосмысление открывает перспективы формирования перформ-терапии — подхода, сочетающего культурную символику, терапевтическое действие и экзистенциальную опору. В рамках этой модели терапия становится не анализом или коррекцией, а ритуализированной практикой, способной интегрировать личный опыт в устойчивую смысловую структуру.

Таким образом, перформ-терапия предлагает новое направление в психотерапии — пост-психологический метод, ориентированный на эстетическую веру, символическую целостность и трансцендентные основания субъективности. В перспективе необходимы исследования, направленные на разработку практических техник, эмпирическую проверку эффективности и междисциплинарное осмысление метода на стыке психологии, философии и культуры.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Eshelman R. *Performatism, or the End of Postmodernism*. — Aurora, CO: Davies Group Publishers, 2008. — 276 p.
2. Эшельман Р. Перформатизм как преодоление постмодерна // Логос. — 2021. — Т. 31, № 6(145). — С. 1–34.
3. Eshelman R. *Transcending Postmodernism: Performatism 2.0*. — New York: Routledge, 2024. — 228 p.
4. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. В.Е. Лапицкой. — М.: Культурная инициатива, 2005. — 472 с.
5. Бауман З. *Текущая современность* / пер. с англ. Д. Антипова. — СПб.: Питер, 2008. — 240 с.
6. Gergen K. J. *The Saturated Self: Dilemmas of Identity in Contemporary Life*. — New York: Basic Books, 1991. — 256 p.
7. Frosh S. *Postmodernism and Psychology* // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. — 1995. — Vol. 25, No. 2. — pp. 317–335.
8. Shahar G., et al. *The spontaneous emergence of symbolic images in psychotherapy: Review and model* // *Frontiers in Psychology*. — 2024. — Vol. 15. — Article 11047384. — DOI: 10.3389/fpsyg.2024.11047384.

9. Фрейд З. Психология бессознательного: сборник произведений / сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. — М.: Просвещение, 1990. — 448 с.
10. Франкл В.Э. Человек в поисках смысла / пер. с англ. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
11. Ялом И.Д. Экзистенциальная психотерапия / пер. с англ. — М.: Класс, 1999. — 560 с.
12. Перлз Ф.С., Хефферлин Р.Ф., Гудман П. Гештальт-терапия: возбуждение и рост человеческой личности / пер. с англ. — СПб.: Питер, 2001. — 458 с.
13. Бек А.Т. Когнитивная терапия и эмоциональные расстройства / пер. с англ. — СПб.: Питер, 2006. — 320 с.
14. Роджерс К. Клиент-центрированная терапия / пер. с англ. — М.: Рефл-бук, Ваклер, 1997. — 320 с.
15. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна: доклад о знании / пер. с фр. В.А. Кузнецова. — СПб.: Алетейя, 1998. — 160 с.
16. Уайт М., Эпстон Д. Нарративные средства достижения психотерапевтических целей / пер. с англ. — М.: Независимая фирма «Класс», 2004. — 288 с.
17. Уайт М. Карты нарративной практики: введение в нарративную терапию / пер. с англ. — М.: Независимая фирма «Класс», 2010. — 320 с.
18. Столороу Р.Д., Брандшафт Б., Атвуд Г.Е. Клинический психоанализ. Интерсубъективный подход / пер. с англ. — М.: Когито-Центр, 1999. — 224 с.
19. Mitchell S.A. Relational Concepts in Psychoanalysis: An Integration. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1988. — 374 p.
20. Hayes S.C., Strosahl K.D., Wilson K.G. Acceptance and Commitment Therapy: An Experiential Approach to Behavior Change. — New York: Guilford Press, 1999. — 304 p.
21. Parker I. Deconstructing Psychotherapy. — London: SAGE Publications, 1999. — 208 p.
22. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1997. — 424 с.
23. Mamedova Z. Narren als Vorbilder. Die Überwindung der Postmoderne in der russischen Literatur der 1990er und 2000er-Jahre [Шуты как образцы для подражания...]. — München; Berlin; Washington D.C.: Peter Lang, 2014. — 253 p.
24. Šnircová S. Metamodernism for Children? A Performatist Rewriting... // Postmillennial Trends in Anglophone Literatures, Cultures and Media / eds. S. Šnircová, S. Tomaščíková. — Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2019. — pp. 16–36.
25. Мартынова Т.С. Культура как ресурс психотерапии: символическая медиативность // Культурно-историческая психология. — 2021. — Т. 17, № 1. — С. 102–110.
26. Гусев А.Н. Символические формы и терапевтическое мышление // Вестник практической психологии образования. — 2020. — № 3. — С. 15–24.

**Grebenyuk Anatoly Anatolievich**

Republic of Crimea Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia  
E-mail: a.grebenuk@mail.ru

## **The evolution of psychotherapy: from modernism through performatism to the practice of perform-therapy**

**Abstract.** The article is devoted to the theoretical and methodological substantiation of performative therapy as a new direction in psychotherapy based on the cultural paradigm of performatism. The object of the study is psychological identity, the subject is the mechanisms of its formation and restoration in the conditions of cultural fragmentation caused by postmodern changes. The relevance of the topic is determined by the growth of the phenomenon of fragmented identity, the loss of stable systems of meanings and the need to develop therapeutic approaches that can not only interpret, but also reconstruct the integrity of the subject. The cultural foundations of modernist, postmodernist and performatist models of subjectivity and their influence on the development of psychotherapeutic schools are analyzed. The focus is on the concept of double framing - a mechanism by which the client can consciously include himself in symbolic frames, experiencing them as genuine, despite their conventionality. Such frames are structured around transcendental values (Truth, Beauty, Goodness, Justice) and serve as the basis for the integration of experience and the formation of a new identity. Methodologically, the work is based on a conceptual analysis involving the works of R. Eshelman, J.-F. Lyotard, K. Gergen, Z. Bauman, V. Frankl, M. White and others. Perform therapy is considered as an alternative to narrative and Jungian psychotherapy, emphasizing not interpretation, but action within a symbolic framework. A conclusion is made about its significance in the context of cultural uncertainty.

**Keywords:** psychotherapy; modernism; postmodernism; performatism; double framing; transcendental narratives; integrity of personality; fragmentation of identity; meta-reflection; therapeutic practices